

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

Дело № 306-ЭС19-24912

г. Москва

11.06.2020

Резолютивная часть определения объявлена 04.06.2020.

Полный текст определения изготовлен 11.06.2020.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Чучуновой Н.С.,

судей Золотовой Е.Н., Хатыповой Р.А.,

рассмотрела в открытом судебном заседании, проведенном в режиме вэб-конференции (онлайн-заседание), кассационную жалобу Закирова Равела Габделхаковича и Туктарова Эдуарда Ирековича на решение Арбитражного суда Республики Татарстан от 17.05.2019, постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.07.2019 и постановление

Арбитражного суда Поволжского округа от 07.10.2019 по делу № А65-3053/2019.

В судебном заседании приняли участие представители:

Туктарова Эдуарда Ирековича – Назмутдинов Рашид Фаридович (по доверенности от 02.06.2020 № 16АА 5881084),

общества с ограниченной ответственностью «Яна Тормыш» – Сафиуллин Фанис Фаритович (по доверенности от 24.03.2020).

Иные лица, участвующие в деле, извещенные надлежащим образом о времени и месте судебного заседания, не направили своих представителей в судебное заседание Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В силу части 2 статьи 291.10 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) неявка надлежащим образом извещенных лиц не препятствует рассмотрению кассационной жалобы, представления.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Чучуновой Н.С., объяснения представителей сторон, принявших участие в судебном заседании, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

У С Т А Н О В И Л А:

Закиров Равел Габделхакович обратился в Арбитражный суд Республики Татарстан с иском к обществу с ограниченной ответственностью «Яна Тормыш» (далее – Общество) о признании недействительным пункта 8.3 Устава ответчика, утвержденного решением внеочередного общего собрания его участников от 06.04.2018; взыскании 23 923 445 рублей действительной стоимости доли; 318 050 рублей процентов за пользование чужими денежными средствами за период с 05.12.2018 по 05.02.2019.

К участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены Закиров Ильсур Мансурович, Гилязов Наиль Рауфович, Ахмадуллин Камиль Гиниятуллович, Загидуллин Ренат Гаптелхаевич, Шакиров Фарит Шарифзянович, Гарипов Фарит Шарипович, Сайфутдинова Асия Рашадовна, Сайфутдинов Магсумзян Равилович, Раимов Иван Николаевич, Загидуллин Ильгиз Котдусович.

Определением Арбитражного суда Республики Татарстан от 17.04.2019, в соответствии со статьей 48 АПК РФ, произведено процессуальное правопреемство истца Закирова Р.Г. на Туктарова Эдуарда Ирековича в части требования о взыскании 23 923 445 рублей действительной стоимости доли и 318 050 рублей процентов за пользование чужими денежными средствами за период с 05.12.2018 по 05.02.2019 на основании соглашения об уступке права требования (цессии) от 06.02.2019 № 1902-06/1т.

Указанным определением, в соответствии со статьей 51 АПК РФ, суд привлек к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, Закирову Фанию Зиннатулловну.

Решением Арбитражного суда Республики Татарстан от 17.05.2019, оставленным без изменения постановлением Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.07.2019 и постановлением Арбитражного суда Поволжского округа от 07.10.2019, в удовлетворении требований отказано.

Не согласившись с принятыми судебными актами, заявители обратились в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просят их отменить, направить дело на новое рассмотрение, ссылаясь на несоответствие выводов судов фактическим обстоятельствам спора, а также существенное нарушение норм материального права.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 06.03.2020 № 306-ЭС19-24912 дело № А65-3053/2019 Арбитражного суда Республики Татарстан вместе с кассационной жалобой передано для рассмотрения в

судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Согласно представленной копии свидетельства от 29.05.2020 заявитель Закиров Р.Г. после подачи кассационной жалобы умер.

В судебном заседании судебной коллегии представитель Туктарова Э. И. поддержал доводы, изложенные в кассационной жалобе и письменных пояснениях, просил отменить обжалуемые судебные акты и направить дело на новое рассмотрение.

Представитель Общества поддержал доводы, изложенные в поступившем отзыве на кассационную жалобу, просил оставить обжалуемые судебные акты без изменения.

Основаниями для отмены или изменения судебных актов в порядке кассационного производства в Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также защита охраняемых законом публичных интересов (часть 1 статьи 291.11 АПК РФ).

Как установлено судами и следует из материалов дела, Закирову Р.Г. принадлежала доля в уставном капитале Общества в размере 0,091% номинальной стоимостью 1 280 рублей.

Обществом 06.04.2018 было проведено внеочередное общее собрание участников, оформленное протоколом № 2, на котором в том числе была утверждена новая редакция Устава Общества.

Согласно пункту 8.3 Устава в новой редакции участники Общества пользуются преимущественным правом покупки доли или части доли участника по заранее установленной настоящим Уставом цене. Цена продажи участником доли или ее части определена в размере ее номинальной стоимости.

Туктаров Э.И. на основании выданной Закировым Р.Г. нотариально удостоверенной доверенности от 21.03.2018 (далее – доверенность от 21.03.2018) от имени последнего направил 24.04.2018 в адрес Общества оферту, в соответствии с пунктом 5 статьи 21 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее – Закон № 14-ФЗ), о намерении продать третьему лицу часть принадлежащей ему доли в уставном капитале Общества в размере 0,002% номинальной стоимостью 28 рублей 13 копеек за 990 000 рублей.

В полученном 04.06.2018 Закировым Р.Г. ответе указано, что Уставом Общества не предусмотрено право продажи доли участника третьим лицам.

Туктаров Э.И. на основании выданной Закировым Р.Г. доверенности от 21.03.2018 от имени последнего направил 09.07.2018 Обществу оферту, в соответствии с пунктом 5 статьи 21 Закона № 14-ФЗ, о намерении продать принадлежащую ему часть доли в уставном капитале Общества в размере 0,089% номинальной стоимостью 1251 рубль 86 копеек за 20 000 000 рублей.

Участники Общества – Закиров Ильсур Мансурович, Загидуллин Ильгиз Котдусович и Ахмадуллин Камиль Гиниятуллович направили соответственно 16.07.2018, 25.07.2018 и 02.08.2018 в адрес Общества заявления об использовании преимущественного права покупки, в которых выразили намерение приобрести принадлежащую Закирову Р.Г. часть доли в размере 0,089% по заранее определенной пунктом 8.3 Устава цене, равной ее номинальной стоимости, – 1 251 рубль 86 копеек.

Ввиду отсутствия у Закирова Р.Г. намерения продать принадлежащую ему долю по номинальной цене и отказа других участников юридического лица от ее приобретения Туктаров Э.И. на основании выданной Закировым Р.Г. доверенности от 21.03.2018 направил 31.08.2018 от имени последнего Обществу требование приобрести долю в размере 0,091% в уставном капитале по ее действительной стоимости, которая составляет 23 923 445 рублей.

Данное требование истца оставлено без удовлетворения.

Закиров Р.Г., утверждая о наличии у него, в силу пункта 2 статьи 23 Закона № 14-ФЗ, права требовать от Общества приобрести принадлежащую ему долю по цене действительной стоимости, а также о том, что за принятие пункта 8.3 Устава в новой редакции он не голосовал, результаты голосования по первому вопросу повестки дня собрания о единогласном утверждении Устава в новой редакции, отраженные в протоколе от 06.04.2018 № 2, сфальсифицированы, в нарушение подпункта 3 пункта 3 статьи 67.1 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – Гражданский кодекс), решение нотариально не удостоверено, обратился в арбитражный суд с настоящим иском.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, судебные инстанции исходили из следующего.

Обществом при подготовке, созыве и проведении внеочередного общего собрания участников 06.04.2018 не допущено нарушений действующего корпоративного законодательства, что установлено постановлением мирового судьи от 20.02.2019 по делу № 5-2-8/2019, оставленным без изменения решением Балтасинского районного суда от 02.04.2019; производство по делу № 5-2-8/2019 об административном правонарушении по части 11 статьи 15.23.1 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации в отношении Общества прекращено в связи с отсутствием состава правонарушения.

Согласно протоколу от 06.04.2018 № 2 участники Общества единогласно приняли решение об утверждении Устава в новой редакции, в частности по пункту 8.3; в протоколе имеется подпись Закирова Р.Г.

Решение собрания от 06.04.2018 Закировым Р.Г. не оспорено, недействительным не признано. Истец фактически просит признать недействительным не пункт 8.3 Устава ответчика от 06.04.2018, а решение собрания № 2 от указанной даты.

Поскольку оферты Закирова Р.Г. о продаже части доли и доли содержали продажную стоимость, не соответствующую номинальной стоимости доли, что

противоречит действующему Уставу Общества, а остальные участники отказались от их приобретения по предложенной рыночной цене, то у Закирова Р.Г. не возникло права на обращение с требованием к Обществу о приобретении принадлежащей ему доли, а у юридического лица – обязанности по ее приобретению и выплате денежных средств.

Кроме того, вступившим в законную силу решением Арбитражного суда Республики Татарстан от 30.01.2019 по делу № А65-35396/2018 Закирову И.М., Загидуллину И.К. и Ахмадуллину К.Г. отказано в удовлетворении требований о признании заключенным договора купли-продажи доли в размере 0,089 в уставном капитале Общества между продавцом (Закировым Р.Г.) и истцами пропорционально размерам их долей в уставном капитале по номинальной цене, со ссылкой на отсутствие соглашения о стоимости.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации пришла к выводу, что решение Арбитражного суда Республики Татарстан от 17.05.2019, постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.07.2019 и постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 07.10.2019 подлежат отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

По смыслу пункта 1 статьи 12 Закона № 14-ФЗ устав общества является учредительным документом, в основе которого лежит товарищеское соглашение участников (учредителей), носящее в силу своей правовой природы гражданско-правовой характер.

При этом устав является сделкой и к нему применимы нормы гражданского законодательства о сделках, в том числе о решениях собраний, и об основаниях признания их недействительными.

Поскольку в данном случае изменения в Устав Общества (новая редакция устава) были утверждены решением собрания, оспаривание отдельных положений устава являлось по существу оспариванием указанного решения общего собрания участников общества.

Положения о таком специальном виде сделок, как решения собрания, должны применяться в системной взаимосвязи с общими положениями о сделках в части, не урегулированной правилами о решениях собраний и не противоречащей их существу.

Так, согласно пункту 2 статьи 168 Гражданского кодекса, сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта и при этом посягающая на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц, ничтожна, если из закона не следует, что такая сделка оспорима или должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки.

Следовательно, решение собрания, утвердившее устав (изменение в устав), может быть квалифицировано как ничтожное в части тех положений, которые посягают на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц. Одним из оснований ничтожности выступает то, что положение устава противоречит существу законодательного регулирования (пункт 74 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»).

Согласно пункту 8.1 Устава в редакции от 06.04.2018 участник Общества вправе продать или иным образом уступить свою долю в уставном капитале Общества либо ее часть одному или нескольким участникам данного Общества лишь с согласия Общества или других участников Общества на совершение такой сделки.

Участник Общества не вправе продать или иным образом уступить свою долю в уставном капитале Общества либо ее часть третьим лицам (пункт 8.2 Устава в редакции от 06.04.2018).

В соответствии с пунктом 8.3 Устава в редакции от 06.04.2018 участники Общества пользуются преимущественным правом покупки доли или части доли участника Общества по заранее установленной настоящим Уставом цене.

Цена продажи участникам доли или ее части устанавливается в размере ее номинальной стоимости.

Уступка указанных преимущественных прав покупки доли или части доли в уставном капитале Общества не допускается (пункт 8.4 Устава).

Пунктом 8.5 Устава Общества в редакции от 06.04.2018 предусмотрено, что участник Общества, намеренный продать свою долю или часть доли в уставном капитале Общества третьему лицу, обязан известить в письменной форме об этом остальных участников Общества и само Общество путем направления через Общество за свой счет нотариально удостоверенной оферты, адресованной этим лицам и содержащей указание цены и других условий продажи.

Участник Общества вправе воспользоваться преимущественным правом покупки доли или части доли в уставном капитале Общества в течение тридцати дней с даты получения оферты Обществом (пункт 8.6 Устава в редакции от 06.04.2018).

Выход участника из Общества, в соответствии с пунктом 9.1 Устава, не предусмотрен.

Как указывал Конституционный Суд Российской Федерации в определении от 03.07.2014 № 1564-О, действующее правовое регулирование перехода доли (части доли) участника общества в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью к другому лицу учитывает природу хозяйственных обществ как организаций, основанных на экономическом самоопределении граждан и саморегулировании. В связи с этим Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» и позволяет участникам обществ с ограниченной ответственностью предусмотреть в уставе дополнительные гарантии своих имущественных прав, в частности в виде запрета на отчуждение доли или ее части в пользу лиц, не являющихся участниками общества, либо указать на необходимость получения согласия на подобное отчуждение.

Таким образом, в силу презумпции диспозитивности, положенной в основу регулирования общества с ограниченной ответственностью, все правила, касающиеся ограничения отчуждения доли в уставном капитале третьим лицам, включая право преимущественной покупки доли, могут быть изменены или полностью отменены уставом общества.

Вместе с тем предусматриваемые уставом правила не могут противоречить существу законодательного регулирования товарищеского соглашения, которое заключается в том числе в недопустимости ситуации, при которой участнику запрещается выход из общества без возможности возврата своих инвестиций. Бессрочный запрет или необходимость получения согласия на отчуждение доли (акции) уравнивается правом выхода из общества в случае отказа в согласии или при наличии запрета на отчуждение (пункт 2 статьи 23 Закона 14-ФЗ), но при этом с точки зрения баланса интересов допустим запрет (необходимость получать согласие) на отчуждение доли в течение разумного краткосрочного периода (например, экономически прогнозируемый срок окупаемости или срок разработки технологии) в отсутствие права на выход (права потребовать от общества приобрести долю) участника, затронутого такими ограничениями.

Преимущественное право покупки доли в уставном капитале выступает функциональным эквивалентом ограничений на отчуждение доли в уставном капитале, хотя не исключая полностью отчуждение, но гарантируя сохранение персонального состава участников.

Следовательно, преимущественное право покупки доли также не может создавать препятствия в отчуждении участниками своих долей на неопределенно долгий срок, лишая их возможности вернуть свои инвестиции.

Так, в рассматриваемом деле за счет установления цены реализации преимущественного права в размере номинальной стоимости доли, по существу, участник вынужденно остается в обществе; при осуществлении преимущественного права по такой цене другими участниками он лишается справедливой стоимости принадлежащей ему доли в уставном капитале, что

противоречит сути товарищеского соглашения, поскольку нарушает фундаментальный запрет полностью лишать участия в прибыли от общего дела (статья 1048 Гражданского кодекса).

Таким образом, положение устава общества о закреплении заранее установленной цены покупки доли в существенно отличающемся от ее рыночной стоимости и без ограничения срока действия такого условия разумным краткосрочным периодом является ничтожным, как противоречащее существу законодательного регулирования.

При этом в рамках рассмотрения данного дела ответчик не пояснял, чем было вызвано установление соответствующих положений устава о заранее определенной цене при реализации преимущественного права.

Соответственно, участник, в отношении которого действуют бессрочные условия о запрете на отчуждение доли или о необходимости получать согласие на ее отчуждение и такое согласие не получено, либо же Уставом предусмотрена заведомо заниженная цена покупки доли по преимущественному праву на неопределенно долгий срок, вправе требовать от Общества, в силу пункта 2 статьи 23 Закона № 14-ФЗ, приобрести принадлежащую такому участнику долю (часть доли) и выплатить ее действительную стоимость.

Однако суды при рассмотрении настоящего спора констатировали возможность отчуждения Закировым Р.Г. принадлежащей ему доли только по ее номинальной стоимости, что закреплено в Уставе Общества.

Таким образом, при рассмотрении настоящего спора судебные инстанции не дали надлежащей правовой квалификации правоотношениям Общества и Закирова Р.Г., а также последнего с Туктаровым Э.И., не применили подлежащие применению нормы материального права, регламентирующие принятие новой редакции Устава, положения которой должны соответствовать требованиям действующего законодательства, принимая во внимание необходимость соблюдения процедуры продажи участником своих долей.

В силу подпункта 3 пункта 3 статьи 67 Гражданского кодекса принятие общим собранием участников хозяйственного общества решения и состав участников общества, присутствовавших при его принятии, подтверждаются в отношении общества с ограниченной ответственностью путем нотариального удостоверения, если иной способ (подписание протокола всеми участниками или частью участников; с использованием технических средств, позволяющих достоверно установить факт принятия решения; иным способом, не противоречащим закону) не предусмотрен уставом такого общества либо решением общего собрания участников общества, принятым участниками общества единогласно.

Положения, устанавливающие преимущественное право покупки доли или части доли в уставном капитале участниками общества или обществом по заранее определенной уставом цене, в том числе изменения размера такой цены или порядка ее определения, могут быть предусмотрены уставом общества при его учреждении или при внесении изменений в устав общества по решению общего собрания участников общества, принятому всеми участниками общества единогласно. Исключение из устава общества положений, устанавливающих преимущественное право покупки доли или части доли в уставном капитале общества по заранее определенной уставом цене, осуществляется по решению общего собрания участников общества, принятому двумя третями голосов от общего числа голосов участников общества (абзац 4 пункта 4 статьи 21 Закона № 14-ФЗ).

Представленный в материалы дела протокол собрания участников Общества от 06.04.2018, на основании которого было принято оспариваемое положение Устава, содержит подписи только девяти из одиннадцати участников хозяйствующего субъекта, нотариально не удостоверен. Доводам истцов на указанные нарушения при принятии пункта 8.3 Устава в новой редакции оценка судебными инстанциями не дана.

Ссылки судебных инстанций на постановление мирового судьи от 20.02.2019 по делу № 5-2-8/2019 в рассматриваемом случае несостоятельны,

поскольку предметом рассмотрения названного дела являлось административное правонарушение Общества, а не законность принятия новой редакции Устава юридического лица.

Принимая во внимание изложенное, судебная коллегия полагает, что обжалуемые судебные акты приняты без установления и соответствующей правовой оценки обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения спора, а также с существенными нарушениями норм права, поэтому на основании части 1 статьи 291.11 АПК РФ подлежат отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в Арбитражный суд Республики Татарстан.

При новом рассмотрении дела суду надлежит учесть изложенное, исследовать все обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения спора, проверить доводы и возражения сторон, дать им надлежащую оценку, правильно применить нормы материального и процессуального права, а также решить вопрос о возможности рассмотрения требований Закирова Р.Г. с учетом положений статей 48, 143, 145 АПК РФ и статей 218, 1110, 1112, 1114, 1163 Гражданского кодекса.

Руководствуясь статьями 291.11-291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

решение Арбитражного суда Республики Татарстан от 17.05.2019, постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.07.2019 и постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 07.10.2019 по делу № А65-3053/2019 отменить.

Дело № А65-3053/2019 направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Республики Татарстан.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья

Н.С. Чучунова

судья

Е.Н. Золотова

судья

Р.А. Хатыпова